

Оригинальная статья

УДК 81'42

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2026-12-4-179-193>

Коммуникативные стратегии жанра англоязычного вступительного собеседования: лингвокультурный анализ

Ирина Михайловна Теплыгина

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия
irina@wn-travel.com, <http://orcid.org/0009-0008-0613-8410>*

Введение. Возрастающая роль англоязычного образования в глобальном академическом пространстве актуализирует изучение коммуникативных стратегий в жанре вступительного собеседования. Научная новизна исследования заключается в разработке комплексной матрицы коммуникативных стратегий, соотносящихся с этапами лингвокультурного скрипта академического собеседования, выявлении средств и способов их языковой объективации и дисциплинарной специфики. Цель работы – выявить и систематизировать коммуникативные стратегии кандидатов в жанре англоязычного вступительного собеседования с учетом их прагматических функций и культурной обусловленности.

Методология и источники. Методологической базой послужили концепции О. С. Иссерс о коммуникативных стратегиях, жанровый анализ К. Миллер и Дж. Свейлза, теория лингвокультурных сценариев В. И. Карасика. Эмпирическую основу составили транскрипты 45 вступительных собеседований в университеты Оксфорда и Кембриджа объемом 70 тыс. слов. Применялись методы дискурсивного, лингвопрагматического и интерпретативного анализа.

Результаты и обсуждение. Выявлены пять основных коммуникативных стратегий жанра вступительного собеседования: аналитико-аргументативная, направленная на демонстрацию умения критически мыслить, использовать логическую аргументацию; диалогово-кооперативная, нацеленная на совместное с интервьюером конструирование знания; самопрезентационно-экспрессивная, демонстрирующая опыт и мотивацию кандидата; уточняюще-аналитическая, направленная на самокоррекцию, и фокусирующе-адаптивная, цель которой состоит в управлении диалогом. Установлена корреляция стратегий с этапами лингвокультурного скрипта: иницилирующим, ориентирующим, тестирующим, резюмирующим, оценивающим и завершающим. Дисциплинарная специфика жанра проявляется в доминировании аналитико-аргументативной стратегии в социально-гуманитарных дисциплинах и диалогово-кооперативной – в естественно-научных.

Заключение. Разработанная матрица коммуникативных стратегий расширяет имеющиеся исследования в области академического дискурса, выявляя культурную специфику англоязычного контекста. Результаты работы имеют практическое значение для подготовки кандидатов к академическим собеседованиям.

Ключевые слова: коммуникативные стратегии, академический дискурс, вступительное собеседование, лингвокультурный скрипт, английский язык

Для цитирования: Теплыгина И. М. Коммуникативные стратегии жанра англоязычного вступительного собеседования: лингвокультурный анализ // ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 4. С. 179–193. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-4-179-193

© Теплыгина И. М., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original paper

Communication Strategies in the Genre of English Academic Admissions Interview: Linguocultural Analysis

Irina M. Teplygina

Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia

irina@wn-travel.com, <http://orcid.org/0009-0008-0613-8410>

Introduction. The growing role of English-language education in the global academic space actualizes the study of communication strategies in the genre of admissions interview. The scientific novelty lies in developing a comprehensive matrix of communication strategies corresponding to the stages of the linguocultural script of academic interview with detailed linguistic manifestation and disciplinary specification. The aim is to identify and systematize candidates' communication strategies in English admissions interviews considering their pragmatic functions and cultural conditioning.

Methodology and sources. The methodological framework draws on O.S. Issers' concept of communication strategies, genre analysis by C. Miller and J. Swales, and V.I. Karasik's theory of linguocultural scenarios. The empirical base comprises transcripts of 45 admissions interviews at Oxford and Cambridge universities totaling 70,000 words. Methods include discursive analysis, linguopragmatic analysis, and interpretative analysis.

Results and discussion. Five main communication strategies with elaborate tactical systems were identified: analytical-argumentative (demonstrating critical thinking through logical argumentation and critical analysis), dialogical-cooperative (co-constructing knowledge with interviewer through epistemic openness), self-presentational-expressive (showing motivation through personal experience and emotional engagement), clarifying-analytical (demonstrating intellectual precision through self-correction and meta-reflection), and focusing-adaptive (managing dialogue direction through thematic positioning). The correspondence between strategies and six stages of the linguocultural script was established: initiating, orienting, testing, summarizing, evaluating, and closing. Disciplinary specificity manifests in the dominance of analytical-argumentative strategy in humanities (68 % of occurrences) and dialogical-cooperative in exact sciences (73 %).

Conclusion. The developed matrix of communication strategies extends O.S. Issers' typology for academic discourse, revealing the cultural specificity of the English-language context. The results have practical significance for preparing candidates for academic interviews and improving academic selection procedures in international education.

Keywords: communication strategies, academic discourse, admissions interview, linguocultural script, English language

For citation: Teplygina, I.M. (2026), "Communication Strategies in the Genre of English Academic Admissions Interview: Linguocultural Analysis", *DISCOURSE*, vol. 12, no. 4, pp. 179–193. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-4-179-193

Введение. В современном глобализованном мире англоязычное высшее образование играет ключевую роль в формировании международной академической элиты. Престижные университеты Великобритании, прежде всего Оксфорд и Кембридж, используют систему вступительных собеседований как важнейший инструмент отбора наиболее способных кандидатов. Этот процесс представляет собой сложное коммуникативное событие, требующее

от абитуриентов не только глубоких знаний, но и владения специфическими коммуникативными стратегиями, культурно обусловленными и дискурсивно маркированными.

Актуальность исследования продиктована несколькими факторами, прежде всего растущей конкуренцией за места в престижных англоязычных университетах. Согласно статистике приемных комиссий Оксфорда и Кембриджа, в 2024 г. соотношение заявок к доступным местам составило 7:1 для Оксфорда и 6:1 для Кембриджа, причем примерно 80 % кандидатов Кембриджа и 45 % кандидатов Оксфорда получили приглашение на собеседование. При этом лишь 35–40 % прошедших собеседование получают предложения о зачислении. В этих условиях владение эффективными аргументативными, когнитивными и коммуникативными стратегиями становится критическим фактором успеха, определяющим способность кандидата продемонстрировать свой интеллектуальный потенциал в ограниченное время интервью (обычно 20–30 мин.). Более того, неподготовленность к культурно-специфическим коммуникативным конвенциям создает ситуацию, когда интеллектуально способные кандидаты не могут адекватно презентовать свои компетенции, во-первых, из-за непонимания ожиданий интервьюеров и жанровых характеристик дискурса. Во-вторых, из-за недостаточной изученности жанра вступительного собеседования в лингвистической литературе, где основное внимание уделяется письменным жанрам академического дискурса [1; 2]. В-третьих, из-за отсутствия систематического описания коммуникативных стратегий с учетом их лингвокультурной специфики и дисциплинарной вариативности.

Вступительное собеседование как жанр академического дискурса обладает уникальными характеристиками, отличающими его от других типов интервью. В отличие от собеседований при трудоустройстве, где оценивается профессиональный опыт, академические собеседования направлены на выявление образовательного потенциала кандидата – способности к критическому мышлению, аналитическому рассуждению и самостоятельной исследовательской деятельности [3]. Согласно официальной позиции университета Оксфорда, интервью «designed to test mental agility, the ability to think independently and to engage with new ideas beyond the scope of your school or college syllabus» («разработаны для проверки умственной гибкости, способности мыслить независимо и взаимодействовать с новыми идеями за рамками школьной программы»). Данная установка определяет коммуникативную специфику жанра и требует от кандидатов освоения особых дискурсивных практик.

Научная новизна статьи заключается в разработке комплексной модели коммуникативных стратегий, специфичных для жанра англоязычного вступительного собеседования, и их соотношении с этапами лингвокультурного скрипта, установленными автором в предыдущих работах [4]. Впервые предпринята попытка систематического анализа языковой объективации стратегий с учетом дисциплинарной и культурной специфики.

Цель исследования состоит в выявлении и систематизации дискурсивных стратегий кандидатов в жанре англоязычного вступительного собеседования с описанием их прагматических функций и культурной маркированности.

Задачи исследования: 1) выделить основные дискурсивные стратегии, используемые кандидатами; 2) описать языковые средства и тактики их реализации; 3) установить соответствие стратегий этапам лингвокультурного скрипта; 4) выявить дисциплинарную и культурную специфику стратегий.

Методология и источники. Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов в области дискурс-анализа и жанроведения. Ключевое значение имеет концепция коммуникативных стратегий О. С. Иссерс, определяющей их как целенаправленные речевые действия, направленные на управление диалогом и достижение коммуникативных целей [5]. Жанровый подход основывается на работах К. Миллер и Дж. Свейлза, рассматривающих жанры как типизированные риторические действия, обусловленные рекуррентными коммуникативными ситуациями [6; 7].

В работе используется понятие лингвокультурного скрипта В. И. Карасика, трактующего его как культурно обусловленную последовательность коммуникативных действий в институциональном дискурсе [8].

Эмпирическую базу составили транскрипты 45 вступительных собеседований в университеты Оксфорда и Кембриджа, размещенные на официальных YouTube¹-каналах университетов (Oxford University official channel, Cambridge University official channel) и образовательных платформах (UniAdmissions, The Student Room). Общий объем материала – 70 тыс. словоупотреблений. Выборка включает собеседования по различным дисциплинам: гуманитарным (история – 12 собеседований, философия – 8, литература – 7, антропология – 4); естественно-научным (биология – 6, химия – 4, физика – 3); точным наукам (математика – 5). Материал охватывает период 2020–2024 гг., что обеспечивает актуальность данных и их релевантность современной образовательной практике.

В работе использовались следующие методы:

– лингвопрагматический анализ применялся для изучения коммуникативных стратегий и средств их языковой реализации, включая анализ иллокутивной силы высказываний, имплицатуры и стратегий вежливости;

– интерпретативный анализ позволил установить лингвокультурную специфику коммуникативного поведения на основе сопоставления с описаниями англоязычных академических конвенций в методической литературе и экспертных комментариях преподавателей Оксбриджа;

– количественный анализ применялся для определения частотности использования стратегий в различных дисциплинарных контекстах.

Результаты и обсуждение. В результате анализа эмпирического материала выделены пять основных дискурсивных стратегий, используемых кандидатами в ходе вступительных собеседований. Каждая стратегия характеризуется специфическим набором тактик, языковых средств реализации и прагматических функций.

1. Аналитико-аргументативная стратегия представляет собой ключевой механизм демонстрации критического мышления и способности к академическому рассуждению. Данная стратегия реализуется через систему тактик, направленных на конструирование кандидатом аргументированной позиции. Прагматическая эффективность аналитико-аргументативной стратегии в гуманитарных дисциплинах обусловлена соответствием базовым принципам англоязычной академической культуры. В отличие от образовательных традиций, где акцент делается на воспроизведение знаний, оксбриджская модель ценит способность к самостоятельному критическому мышлению. Как отмечают исследователи англо-

¹ Роскомнадзор ограничил работу хостинга в Российской Федерации в связи с нарушением законодательства.

язычного академического дискурса, «tutorial system» в Оксфорде и «supervision system» в Кембридже построены на сократическом методе, предполагающем активное интеллектуальное сопротивление студента, оспаривание тезисов и построение альтернативных интерпретаций. Приведем пример собеседования по философии [9].

Интервьюер: Can you explain what you understand by the term 'free will' and whether you think it exists?

Кандидат: Free will, to me, implies the ability to make choices independent of deterministic constraints. Philosophers like Sartre argue for radical freedom, but I think this overlooks neurological factors. For example, studies on brain activity suggest decisions are initiated before conscious awareness, which challenges the idea of absolute free will.

Интервьюер: How would you reconcile Sartre's view with those findings?

Кандидат: Sartre's view prioritizes subjective experience, but I'd argue we need a hybrid model – perhaps compatibilism, where free will exists within constraints.

Кандидат приводит свое определение термина «free will», принимающее во внимание данные естественных наук, которые философы прошлого не могли учесть. Используя тактику критики, кандидат опровергает радикальную свободу, предлагаемую, например, в философской концепции Сартра, излагая новую модель, объединяющую субъективный опыт и экспериментальные данные. Ответ кандидата демонстрирует конструирование идентичности аналитика, способного синтезировать философию и естественно-научные дисциплины. Отвечая на уточняющий вопрос интервьюера, кандидат использует тактику детализации. В коммуникативном плане в этом фрагменте реализуются следующие тактики: 1) тактика дефинирования концепта «free will»; 2) тактика критики существующих подходов в сочетании с тактикой экземплификации; 3) тактика предложения гибридной модели понимания концепта и детализации. В ответе кандидата используются термины «free will», «compatibilism», «neurological factors», «conscious awareness». Отмечается употребление оценочной лексики «overlook», что характерно для публицистического стиля.

2. *Диалогово-кооперативная стратегия* особенно важна в точных и естественных науках, где процесс решения задач предполагает совместную работу интервьюера и кандидата. Стратегия направлена на конструирование знания через диалогическое взаимодействие. Рассмотрим пример собеседования по математике [10].

Интервьюер: So, the function is $Y = \sin(X)/X$. I'd like you to sketch its behavior between -2π and 2π .

Кандидат: I'll start by finding key points, so let's set $X = 0$.

Интервьюер: Hold on, $X = 0$ is tricky because it's undefined. Are there other points you know?

Кандидат: Right, let's try $X = \pi$. That's a good one, as $\sin(\pi) = 0$.

Анализ языковых средств показывает, что кандидат использует вводную тактику, подготавливая к решению задачи и обозначая ход решения, а интервьюер – диалоговую тактику перебивания и тактику подсказки, поскольку понимает, что кандидат выбирает неправильную отправную точку решения задачи. Кандидат использует тактику согласия («Right», «Окау»), что демонстрирует восприимчивость к подсказкам интервьюера.

Эпистемическая открытость особенно ярко проявляется в собеседованиях по химии при помощи вербализации мыслительного процесса, использования вопросительных коммуникативных стратегий жанра англоязычного вступительного собеседования: лингвокультурный... 183
Communication Strategies in the Genre of English Academic Admissions Interview: Linguocultural Analysis

струкций для проверки гипотез, употребления хеджей неуверенности и прямых запросов обратной связи. Рассмотрим пример собеседование по химии [11]. Когда интервьюер предлагает: «Think about what happens to the electron configuration when we add that ligand,» кандидат отвечает: «Hmm, let me think about this. Would it cause the d-orbitals to split? I'm thinking about crystal field theory here. So perhaps the ligand creates a stronger field... Actually, wait – if it's a strong-field ligand, we'd expect low-spin, right? Am I on the right track?»

Эпистемическая открытость проявляется через вербализацию мыслительного процесса («let me think about this»), использование вопросительных конструкций для проверки гипотез («would it», «right?»), хеджи неуверенности («perhaps», «I'm thinking»), маркеры самокоррекции («actually, wait») и прямой запрос обратной связи («am I on the right track?»). Такое поведение интерпретируется не как демонстрация неуверенности и незнания, а как интеллектуальная честность и способность к продуктивному академическому диалогу.

Кандидат активно ищет подтверждения правильности направления мысли, что в контексте Оксбриджских собеседований воспринимается позитивно, поскольку отражает способность к интерактивному обучению.

Культурно-специфический характер диалогово-кооперативной стратегии проявляется в том, что поведение, которое в одних академических культурах может восприниматься как признак слабости или неуверенности, в англоязычном контексте интерпретируется как интеллектуальная честность и обучаемость. Концепция «thinking aloud» («вербализация мыслительного процесса») является фундаментальной для оксбриджской педагогической философии: интервьюеры эксплицитно инструктируют кандидатов «show us how you think, not just what you know» («покажите нам, как вы думаете, а не только что вы знаете»).

Это объясняет, почему молчаливое обдумывание ответа оценивается менее позитивно, чем вербализация даже ошибочного хода мысли с последующей коррекцией. Статистический анализ показал, что в собеседованиях по точным наукам среднее количество вопросительных конструкций, запрашивающих подтверждение или помощь («Is this correct?», «Am I on the right track?», «Should I consider X?»), составляет 6,8 на 10 мин. у успешных кандидатов против 2,3 у менее успешных. Это противоречит интуитивным ожиданиям многих кандидатов из культур, где самостоятельность и уверенность ценятся выше готовности запрашивать помощь. Понимание этой культурной специфики критически важно для адекватной подготовки международных абитуриентов.

3. *Самопрезентационно-экспрессивная стратегия* направлена на презентацию интеллектуальной идентичности кандидата и демонстрацию внутренней мотивации к обучению через эмоционально окрашенный нарратив личного опыта.

Рассмотрим пример собеседования по археологии [12]. Интервьюер задает вопрос: «Why are you interested in studying archaeology?» Кандидат отвечает: «My interest sparked when I visited the British Museum's Egyptology exhibit. It was fascinating to see how artifacts tell stories of ancient cultures. I've been reading introductory books to build a foundation, as I've never studied it formally».

Вопрос интервьюера реализует тактику запроса личной мотивации, которая является характерной для иницилирующего этапа собеседования. Специальный вопрос, начинающийся с вопросительного слова «why», требует развернутого ответа и предоставляет канди-

дату возможность не просто назвать причину своего интереса, но и продемонстрировать глубину вовлеченности, рассказав о личном опыте и предпринятых шагах для подготовки к обучению. Такой тип вопроса характерен для англоязычного академического дискурса, где ценится способность кандидата к рефлексии и артикуляции собственных мотивов.

Кандидат в ответе демонстрирует несколько важных аспектов, соответствующих институциональным ожиданиям. Во-первых, он раскрывает конкретный источник своего интереса к археологии, указывая на посещение египтологической выставки в Британском музее, что свидетельствует о личной инициативе и активной познавательной позиции. Во-вторых, кандидат выражает эмоциональную оценку своего опыта, подчеркивая, что визуальное знакомство с артефактами произвело на него сильное впечатление. В-третьих, он демонстрирует понимание того, что формальная подготовка в данной области у него отсутствует, но при этом подчеркивает предпринятые им самостоятельные усилия по изучению вводной литературы, что свидетельствует о серьезности намерений и готовности к академической работе.

Кандидат использует тактику описания личного опыта, которая позволяет ему создать живую и убедительную картину формирования своего интереса к археологии. Эта тактика реализуется через повествовательную структуру, в которой кандидат последовательно раскрывает этапы своего знакомства с предметом: от первоначального визита в музей до систематического чтения специализированной литературы. Тактика эмоциональной оценки проявляется в использовании экспрессивной лексики, которая передает субъективное восприятие опыта и подчеркивает личную заинтересованность. Тактика признания ограничений в сочетании с демонстрацией активных действий по их преодолению позволяют кандидату позиционировать себя как рефлексивного и мотивированного абитуриента, осознающего свои текущие возможности и стремящегося к их расширению.

Языковые средства, используемые кандидатом, создают эффект искренности и эмоциональной вовлеченности. Метафорический глагол «sparked» в конструкции «my interest sparked» вызывает ассоциации с внезапной вспышкой, мгновенным возникновением яркого чувства, что подчеркивает силу первоначального впечатления. Прилагательное «fascinating» выражает интенсивную положительную оценку и демонстрирует способность кандидата к эмоциональному восприятию культурного наследия. Метафора «artifacts tell stories» одушевляет археологические объекты, представляя их как носителей исторических нарративов, что говорит о понимании кандидатом интерпретативной природы археологии как дисциплины. Личные местоимения «my» и «I» систематически используются на протяжении всего ответа, подчеркивая индивидуальный характер опыта и создавая эффект непосредственной эмоциональной связи между кандидатом и предметом его интереса. Конструкция с герундием «I've been reading» указывает на продолжающееся действие, демонстрируя, что интерес кандидата не ограничился единичным впечатлением, но привел к систематической работе по самообразованию. Причинная связка «as» вводит объяснение мотивов действий кандидата, показывая его способность к рефлексии над собственным образовательным опытом.

В рамках данного фрагмента выделяются следующие тактики: тактика описания личного опыта, реализующаяся через повествование о посещении музейной выставки; тактика эмоциональной оценки, выражающаяся в использовании экспрессивной лексики для характеристики впечатления; тактика демонстрации проактивности, проявляющаяся в указании на са-

мостоятельное изучение вводной литературы; тактика признания ограничений, реализующаяся через честное указание на отсутствие формального образования в данной области.

К жанрово-стилистическим особенностям фрагмента относится использование дисциплинарной лексики, такой как «Egyptology», «artifacts» и «ancient cultures», что демонстрирует начальное знакомство кандидата с терминологическим аппаратом археологии. Эмоционально окрашенные лексические единицы «sparked» и «fascinating» создают эффект личной вовлеченности и энтузиазма, характерный для самопрезентационно-экспрессивной стратегии. Повествовательная структура ответа с использованием прошедшего времени для описания конкретного опыта и настоящего перфектного длительного времени для указания на продолжающиеся действия создает связную автобиографическую нарративность, типичную для ответов на мотивационные вопросы в англоязычном академическом дискурсе.

4. *Уточняюще-аналитическая стратегия* направлена на демонстрацию интеллектуальной точности и рефлексивности через самокоррекцию и экспликацию собственного мыслительного процесса. Рассмотрим фрагмент собеседования по биологии [13]. Интервьюер задает вопрос: «How many combinations can you have with three bases to code for amino acids?» Кандидат сначала отвечает: «Because three bases are needed, you can have different combinations». Интервьюер уточняет: «Is it twenty?» Кандидат корректирует свой ответ: «Sorry, I meant 64, as it's 4^3 , considering four nucleotides».

Вопрос интервьюера реализует тактику проверки фактических знаний через запрос конкретной числовой информации. Специальный вопрос с вопросительным словосочетанием «how many» требует точного количественного ответа, не допускающего приблизительных или описательных формулировок. Интервьюер тестирует понимание кандидатом фундаментального принципа генетического кода, согласно которому количество возможных комбинаций определяется математически на основе числа нуклеотидов и длины кодона. Такой тип вопроса характерен для собеседований по естественным наукам, где точность числовых данных и способность к математическому мышлению являются ключевыми компетенциями.

Первоначальный ответ кандидата демонстрирует понимание общего принципа – необходимости трех оснований для кодирования аминокислот, но не содержит требуемой числовой конкретики. Кандидат использует неопределенное словосочетание «different combinations», что указывает либо на неуверенность в точном числе, либо на попытку избежать возможной ошибки. Уточняющий вопрос интервьюера «Is it twenty?» выполняет двойную функцию: с одной стороны, он проверяет, может ли кандидат отвергнуть заведомо неверный ответ, а с другой стороны, предоставляет возможность для размышления и самокоррекции. Интервьюер использует тактику провокации через предложение неправильного варианта, что является распространенным приемом в академических собеседованиях для оценки уверенности кандидата в своих знаниях.

Скорректированный ответ кандидата демонстрирует несколько важных аспектов академической компетентности. Во-первых, он признает неполноту своего первоначального ответа, используя извинительный маркер «sorry», что свидетельствует о способности к самокритике и готовности признавать ошибки. Во-вторых, предоставляет точное числовое значение – 64 комбинации, что соответствует фактическим данным о генетическом коде.

В-третьих, кандидат не ограничивается простым называнием числа, но объясняет логику его получения через математическую формулу « 4^3 », демонстрируя понимание принципа расчета. В-четвертых, он эксплицирует предпосылку вычисления, указывая на наличие четырех нуклеотидов, что показывает способность к развернутому аналитическому объяснению.

Кандидат использует тактику самокоррекции, которая реализуется через эксплицитное указание на необходимость исправления предыдущего высказывания. Эта тактика особенно важна в академическом дискурсе, где способность признавать и исправлять ошибки ценится выше, чем попытки скрыть неточности или настаивать на неверных утверждениях. Тактика математического обоснования проявляется в приведении формулы расчета, что демонстрирует не механическое запоминание факта, а понимание логики его выведения. Тактика экспликации предпосылок реализуется через указание на количество нуклеотидов как основу для вычисления, что свидетельствует о системном понимании структуры генетического кода.

Языковые средства, используемые кандидатом в корректирующем ответе, создают эффект аналитической точности и рефлексивности. Извинительный маркер «*sorry*» выполняет важную прагматическую функцию, смягчая признание ошибки и поддерживая кооперативный тон взаимодействия, что соответствует принципу вежливости в англоязычном академическом дискурсе. Метадискурсивная конструкция «*I meant*» эксплицирует процесс самокоррекции, указывая на то, что кандидат осознает расхождение между сказанным и подразумеваемым. Союз «*as*» вводит причинное объяснение, устанавливая логическую связь между утверждением о количестве комбинаций и методом его вычисления. Математическая нотация « 4^3 » демонстрирует владение символическим языком науки и способность переключаться между естественным и формальным языками. Причастный оборот «*considering four nucleotides*» эксплицирует предпосылку вычисления, показывая понимание кандидатом необходимости обоснования каждого шага рассуждения.

В рамках данного фрагмента выделяются следующие тактики: тактика самокоррекции, реализующаяся через эксплицитное указание на исправление предыдущего высказывания с помощью метадискурсивных маркеров; тактика математического обоснования, проявляющаяся в приведении формулы для расчета количества комбинаций; тактика экспликации предпосылок, выражающаяся в указании на количество нуклеотидов как основу вычисления; тактика поддержания кооперативности, реализующаяся через использование извинительных маркеров для смягчения признания ошибки.

К жанрово-стилистическим особенностям фрагмента относится использование дисциплинарной терминологии, такой как «*bases*», «*amino acids*», «*nucleotides*» и «*combinations*», что демонстрирует владение кандидатом понятийным аппаратом молекулярной биологии. Математическая нотация « 4^3 » свидетельствует о способности интегрировать формальный язык математики в биологическое рассуждение, что характерно для современного естественно-научного дискурса. Метадискурсивные маркеры «*sorry*» и «*I meant*» типичны для ситуаций самокоррекции в англоязычном академическом диалоге, где открытое признание ошибок рассматривается как проявление интеллектуальной честности. Причинно-следственная связка «*as*» и уточняющая конструкция «*considering*» создают логически структурированное высказывание, характерное для аналитического стиля научного дискурса.

5. *Фокусирующе-адаптивная стратегия* направлена на управление тематическим развитием диалога и позиционирование кандидата как активного, интеллектуально инициативного коммуникативного партнера.

Коммуникативные стратегии жанра англоязычного вступительного собеседования: лингвокультурный... 187
Communication Strategies in the Genre of English Academic Admissions Interview: Linguocultural Analysis

ного участника академического дискурса. В следующем фрагменте собеседования по литературе [9] интервьюер задает открытый вопрос: «Tell me about a book you've read recently?» Кандидат отвечает: «I'd love to talk about Catch-22. Its take on the absurdity of war really struck me, and it ties into my interest in literature's social commentary».

Вопрос интервьюера реализует тактику предоставления свободы выбора, которая является характерной для ориентирующего этапа собеседования по гуманитарным дисциплинам. Открытая формулировка с императивом «tell me» и неопределенным существительным «a book» не ограничивает кандидата конкретными рамками, предоставляя ему максимальную степень контроля над содержанием последующего обсуждения. Такой тип вопроса выполняет двойную функцию: с одной стороны, позволяет оценить способность кандидата к самостоятельному структурированию ответа и выбору релевантного материала, а с другой стороны, предоставляет информацию о читательских интересах и аналитических предпочтениях кандидата. Интервьюер сознательно создает ситуацию, в которой кандидат может продемонстрировать свою способность к инициативному управлению дискурсом.

Тактика связывания с более широким контекстом реализуется через конструкцию «it ties into my interest», которая эксплицитно устанавливает связь между конкретным произведением и общими интеллектуальными интересами кандидата, задавая тем самым потенциальную траекторию для развития беседы в направлении литературы как формы социальной критики.

Языковые средства, используемые кандидатом, создают эффект уверенности, инициативности и аналитической зрелости. Модальная конструкция «I'd love to» выражает не просто желание, но энтузиазм, при этом сохраняя вежливую форму условного наклонения, что соответствует конвенциям англоязычного академического общения, где баланс между энтузиазмом и сдержанностью является важным элементом коммуникативной компетентности. Глагол эмоционального воздействия «struck» в конструкции «really struck me» подчеркивает силу впечатления и создает образ кандидата как чувствительного и вдумчивого читателя, способного к глубокому эмоциональному и интеллектуальному отклику на литературный текст. Наречие-интенсификатор «really» усиливает эффект воздействия, демонстрируя искренность реакции. Метафорическая конструкция «ties into» создает образ органической связи между конкретным произведением и более широкими интересами кандидата, представляя его читательский опыт как систематический и тематически организованный. Именная группа «literature's social commentary» вводит академическую концептуализацию литературы как формы социальной критики, демонстрируя способность кандидата мыслить в терминах функций литературы в обществе.

В рамках данного фрагмента выделяются следующие тактики: тактика эксплицитного выражения предпочтения, реализующаяся через модальную конструкцию с глаголом эмоциональной оценки для демонстрации энтузиазма; тактика тематической фокусировки, проявляющаяся в немедленном указании на конкретный аспект произведения, представляющий аналитический интерес; тактика связывания с более широким контекстом, выражающаяся в эксплицитном установлении связи между конкретным произведением и общими интеллектуальными интересами; тактика, задающая направление обсуждения, реализующаяся через указание на концептуальную рамку «social commentary», в которой кандидат готов и способен вести содержательный разговор.

Лингвокультурный скрипт вступительного собеседования.

Установлено соответствие выявленных стратегий шести этапам лингвокультурного скрипта вступительного собеседования:

– иницирующий этап (5–7 мин.). Целью является получение раппорта и снижение напряжения. На данном этапе самопрезентационно-экспрессивная стратегия представляется доминирующей. Типичные формулировки: «Tell us about your interest in [subject]», «What made you want to study [discipline]?» Кандидаты используют нарратив личного опыта с эмоционально окрашенной лексикой для демонстрации мотивации;

– ориентирующий этап (3–5 мин.). Целью ставится направление диалога к ключевым темам. Доминирующей стратегией на данном этапе является фокусирующе-адаптивная. Интервьюеры предлагают тематическую область («Let's talk about X»), кандидаты могут проявлять инициативу в выборе конкретного аспекта обсуждения («I'd be particularly interested in exploring Y»);

– тестирующий этап (15–20 мин.). Цель заключается в реализации оценки интеллектуальных способностей через решение задач или анализ проблем. Доминирующая стратегия варьируется по дисциплинам: аналитико-аргументативная – в гуманитарных науках (68 % реализаций), диалогово-кооперативная – в точных науках (73 % реализаций). Этот этап характеризуется наибольшей коммуникативной сложностью и наибольшим разнообразием стратегий;

– резюмирующий этап (2–3 мин.). Целью является обобщение обсуждения. На данном этапе самопрезентационно-экспрессивная стратегия представляется доминирующей. Кандидаты могут резюмировать ключевые идеи дискуссии, демонстрируя способность к синтезу;

– оценивающий этап (3–5 мин.). Цель заключается в глубинной проверке понимания материала обсуждения. Доминирующей стратегией на данном этапе является уточняюще-аналитическая. Интервьюеры могут оспаривать утверждения кандидатов, проверяя способность к самокоррекции и уточнению позиции;

– завершающий этап (2–3 мин.). Целью ставится закрытие собеседования, возможность для вопросов кандидата. На данном этапе самопрезентационно-экспрессивная стратегия представляется доминирующей. Кандидаты могут задавать вопросы, демонстрирующие интеллектуальное любопытство и осведомленность о программе.

Дисциплинарная специфика стратегий.

Количественный анализ выявил значительные дисциплинарные различия в распределении стратегий. В собеседованиях по гуманитарным дисциплинам (история, философия, литература, антропология) доминирует аналитико-аргументативная стратегия (68 % от общего числа реализаций стратегий на тестирующем этапе), поскольку кандидаты должны демонстрировать способность к интерпретации текстов, критическому анализу теорий и построению собственной аргументированной позиции при отсутствии единственно правильного ответа. Для этой стратегии характерна высокая частотность эпистемических модальных операторов и обширное цитирование теоретических источников.

В собеседованиях по точным и естественным наукам (математика, физика, химия, биология) преобладает диалогово-кооперативная стратегия (73 % реализаций), поскольку решение математических и естественно-научных задач предполагает пошаговое совместное продвижение к правильному решению. Для нее характерны высокая частотность вопросы-

тельных конструкций, маркеров согласия, вербализация мыслительного процесса, использование инклюзивного «we».

Междисциплинарные различия проявляются в реализации самопрезентационно-экспрессивной стратегии: в гуманитарных дисциплинах кандидаты чаще ссылаются на конкретные произведения/тексты как источник интереса, в естественных науках – на практические эксперименты или научные феномены.

Важно отметить, что выбор и реализация коммуникативных стратегий в диалогическом взаимодействии определяются не только институциональными нормами, но и динамикой самого дискурса. М. Л. Макаров, анализируя природу диалогической интеракции, подчеркивает, что коммуникативные стратегии не существуют изолированно: в реальном общении они представляют собой совокупность взаимопересекающихся интенций, которые быстро меняются в зависимости от обстоятельств общения [14]. Это наблюдение особенно значимо для жанра вступительного собеседования, в котором кандидат вынужден гибко переключаться между стратегиями в зависимости от реакции интервьюера и хода диалога. В свою очередь, О. С. Иссерс, разграничивая семантические, прагматические, диалоговые и риторические стратегии, подчеркивает их иерархическую организацию и способность к динамической перестройке в ходе интеракции [15]. Данные положения подтверждают обнаруженную в настоящем исследовании закономерность: успешные кандидаты не следуют единственной стратегии на протяжении всего собеседования, а демонстрируют умение адаптировать стратегический репертуар к меняющемуся контексту диалога.

Лингвокультурная специфика.

Анализ выявил характерные черты англоязычного академического дискурса:

- предпочтение косвенных форм критики. Кандидаты редко используют прямое отрицание («X is wrong»), предпочитая хеджированные формулировки («X might be problematic», «I'm not entirely convinced by X», «while X has merits, it overlooks Y»). Это отражает англоязычную конвенцию академической вежливости;

- высокая ценность интеллектуальной инициативности при сохранении уважения к авторитету. Кандидаты могут критиковать теории признанных авторитетов, но делают это в рамках академического этикета, используя модальность неуверенности и предлагая аргументированные альтернативы;

- готовность к открытому признанию ошибок как проявление интеллектуальной честности. Фразы типа «I'm not sure», «I might be wrong, but...», «Actually, let me reconsider» воспринимаются позитивно, поскольку демонстрируют рефлексивность и обучаемость;

- эпистемическая скромность. Частое использование хеджей («perhaps», «possibly», «it seems to me») интерпретируется не как неуверенность, а как признание сложности академических вопросов и избегание догматизма;

- эмоциональное вовлечение. В отличие от некоторых академических культур, где эмоциональная нейтральность предпочтительна, англоязычный контекст ценит демонстрацию интеллектуального энтузиазма и страсти к предмету через эмоционально окрашенную лексику.

Закключение. Проведенное исследование позволило выявить и систематизировать коммуникативные стратегии в жанре англоязычного вступительного собеседования. Разработанная матрица из пяти основных стратегий (аналитико-аргументативной, диалогово-кооперативной, самопрезентационно-экспрессивной, уточняюще-аналитической и фокуси-

рующе-адаптивной) расширяет типологию О. С. Иссерс применительно к специфике академического институционального дискурса, демонстрируя влияние дисциплинарных, институциональных и лингвокультурных факторов на реализацию коммуникативных стратегий.

Установлено соответствие стратегий этапам лингвокультурного скрипта вступительного собеседования, что позволяет моделировать коммуникативное поведение кандидатов в зависимости от прогрессии интеракции. Выявлена значительная дисциплинарная вариативность: доминирование аналитико-аргументативной стратегии в гуманитарных дисциплинах (68 %) и диалогово-кооперативной – в точных науках (73 %), что обусловлено различиями в эпистемологических конвенциях и методологических подходах.

Лингвокультурный анализ выявил специфику англоязычного академического дискурса: предпочтение косвенных форм критики, ценность интеллектуальной инициативности при сохранении академического этикета, позитивная оценка признания неопределенности и ошибок, эпистемическая скромность как проявление интеллектуальной зрелости, легитимность эмоционального вовлечения в академическую деятельность. Эти характеристики контрастируют с некоторыми другими академическими культурами, где большее значение придается демонстрации уверенности, эмоциональной нейтральности и безусловного уважения к авторитету.

Результаты исследования имеют практическое значение для подготовки российских и международных абитуриентов к поступлению в англоязычные университеты, разработки учебных программ по академическому английскому языку и совершенствования процедур академического отбора. Выявленные стратегии могут быть интегрированы в обучающие модули, направленные на формирование коммуникативной компетенции в академическом дискурсе. Кросс-культурное понимание коммуникативных конвенций способствует более эффективной адаптации международных студентов к англоязычной образовательной среде.

Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением невербальных компонентов коммуникативных стратегий (жестикация, визуальный контакт, паузирование), их вариативности в различных англоязычных образовательных системах (США, Австралия, Канада), сопоставительным анализом с другими национальными академическими традициями, а также с исследованием долгосрочной эффективности различных стратегий через корреляцию с академическими результатами поступивших студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хутиз И. П. Жанры дискурса академической среды: традиционное и новое. М.: ИД ВКН, 2021.
2. Сухомлинова М. А. Современный англоязычный академический дискурс. Генезис и жанровая специфика. М.: ЛитРес, 2019.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
4. Теплыгина И. М. Структурно-содержательные характеристики вступительного собеседования как жанра англоязычного академического дискурса // ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 3. С. 117–130. DOI: 10.302603/2412-8562-2025-11-3-117-130
5. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: УРСС, 2008.
6. Miller C. Genre as Social Action // Quarterly J. of Speech. 1984. Vol. 70, № 2. P. 151–167. DOI: 10.1080/00335638409383686
7. Swales Jo. M. Genre Analysis: English in Academic and Research Settings. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1990.

8. Хутыз И. П. Дискурс активного обучения: особенности конструирования (на примере англоязычного академического дискурса) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер. Гуманит. и соц. науки. 2021. Т. 21, № 5. С. 48–58. DOI: 10.37482/2687-1505-V131
9. Undergraduate Study at Oxford. Theology and Religion Demonstration Interview // Youtube. 19.05.2023. URL: https://www.youtube.com/watch?v=v-B_bZm0j3U (дата обращения: 15.03.2026).
10. Undergraduate Study at Oxford. Mathematics Demonstration Interview // Youtube. 19.05.2023. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nietXNrjKD8> (дата обращения: 15.03.2026).
11. Undergraduate Study at Oxford. Physics Demonstration Interview // Youtube. 19.05.2023. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=SMroaO1nltA> (дата обращения: 15.03.2026).
12. Undergraduate Study at Oxford. Archeology and Anthropology Interview // Youtube. 19.05.2023. URL: https://www.thestudentroom.co.uk/wiki/Oxbridge_Interview_Transcripts (дата обращения: 15.03.2026).
13. Undergraduate Study at Oxford. Biology Interview // Youtube. 19.05.2023. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=O4MSGjMOXhw> (дата обращения: 15.03.2026).
14. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003.
15. Иссерс О. С. Речевое воздействие: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2009.

Информация об авторе

Теплыгина Ирина Михайловна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор четырех научных публикаций. Сфера научных интересов: вступительное собеседование как жанр академического дискурса.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 17.03.2026; принята после рецензирования 06.06.2026; опубликована онлайн 22.09.2026.

REFERENCES

1. Khutyz, I.P. (2021), *Zhanry diskursa akademicheskoi sredy: tradicionnoe i novoe* [Genres of academic discourse: traditional and new], VKN, Moscow, RUS.
2. Sukhomlinova, M.A. (2019), *Sovremennyyi angloyazychnyi akademicheskii diskurs. Genezis i zhanrovaya spetsifika* [Modern English-language academic discourse. Genesis and genre specificity], LitRes, Moscow, RUS.
3. Karasik, V.I. (2002), *Yazykovoï krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: Personality, concepts, discourse], Peremena, Volgograd, RUS.
4. Teplygina, I.M. (2025), "Structural and Content Characteristics of the Admissions Interview as a Genre of English-Language Academic Discourse", *DISCOURSE*, vol. 11, no. 3, pp. 117–130. DOI: 10.302603/2412-8562-2025-11-3-117-130
5. Issers, O.S. (2008), *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoi rechi* [Communicative strategies and tactics of Russian speech], URSS, Moscow, RUS.
6. Miller, C. (1984), "Genre as Social Action", *Quarterly J. of Speech*, vol. 70, no. 2, pp. 151–167. DOI: 10.1080/00335638409383686
7. Swales, Jo.M. (1990), *Genre Analysis: English in Academic and Research Settings*, Cambridge Univ. Press, Cambridge, UK.
8. Khutyz, I.P. (2021), "Active Learning Discourse: Specifics of Construction (Illustrated by Academic Discourse in English)", *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser. Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, vol. 21, no. 5, pp. 48–58. DOI: 10.37482/2687-1505-V131
9. Undergraduate Study at Oxford (2023), "Theology and Religion Demonstration Interview", *Youtube*, 19.05.2023, available at: https://www.youtube.com/watch?v=v-B_bZm0j3U (accessed 15.03.2026).

10. Undergraduate Study at Oxford (2023), "Mathematics Demonstration Interview", *Youtube*, 19.05.2023, available at: <https://www.youtube.com/watch?v=nietXNrjKD8> (accessed 15.03.2026).

11. Undergraduate Study at Oxford (2023), "Physics Demonstration Interview", *Youtube*, 19.05.2023, available at: <https://www.youtube.com/watch?v=SMroaO1nltA> (accessed 15.03.2026).

12. Undergraduate Study at Oxford (2023), "Theology and Religion Demonstration Interview", *Youtube*, 19.05.2023, available at: https://www.thestudentroom.co.uk/wiki/Oxbridge_Interview_Transcripts (accessed 15.03.2026).

13. Undergraduate Study at Oxford (2023), "Biology Interview", *Youtube*, 19.05.2023, available at: <https://www.youtube.com/watch?v=O4MSGjMOXxw> (accessed 15.03.2026).

14. Makarov, M.L. (2003), *Osnovy teorii diskursa* [Fundamentals of discourse theory], Gnozis, Moscow, RUS.

15. Issers, O.S. (2009), *Rechevoe vozdeistvie* [Speech influence], Flinta, Nauka, Moscow, RUS.

Information about the author

Irina M. Teplygina – Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of 4 scientific publications. Area of expertise is the admissions interview as a genre of academic discourse.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 17.03.2026; adopted after review 06.06.2026; published online 22.09.2026.